Предисловие

Идея данного исследования была высказана еще в конце семидесятых годов прошлого века и предварительно оформлена автором в диссертации «История эмоциональных наименований в русском языке (на материале семантического поля «печаль»)» (1978 г.), которая была одобрена для защиты научным руководителем чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филиным, но по субъективным обстоятельствам не была представлена для защиты и публичного обсуждения. Однако в начале десятых годов нового столетия в связи с выходом на пенсию мне удалось вернуться к теме исследования и через десять лет опубликовать новое исследование в электронном виде*. Настоящая бумажная публикация является переработанным изданием. Подверглись редакции многие главы, в особенности, те, в которых формулируются результаты исследования.

В основе данной работы заложены две идеи. Первая касается основного принципа семантического развития общеязыкового процесса, а именно: если «язык есть реальное существование мысли» [49, с. 17], то образование нового значения есть отображение нового знания. В сфере вербалики эмотивного значения данная идея опирается на достижения психологии, касающиеся значения эмоциональной сферы в жизни человека и общества. В частности, эмоцию рассматривают в качестве «предформы мышления» [31, с. 30], потому что она создает эмоциональные понятия, получающие в процессе филогенеза вербализацию с помощью органов речи. Эта важнейшая ступень в становлении

Предисловие 3

^{*} Буряков М.А. Генезис эмотивного предиката и семантика соответствующих названий эмоций в диахронии (на материале русского языка X-XIX вв.): Монография. Тамбов: Консалтинговая компания Юконф, 2022. 266 с. ISBN 978-5-4480-0411-7 УДК 811.161.1 ББК 81.411.2 https://ukonf.com/doc/mon.2022.12.02.pdf

человека и общества обусловлена адаптивной функцией эмоции, обеспечивающей собственно «запуск» процесса познания. Ибо *адаптация* (от лат. *adapto* «приспособляю») выражает интенцию одушевленного субъекта, с помощью которой он «воспринимает» объект. Известно, что важнейшим инструментом познавательного процесса является суждение, а важнейшей составляющей последнего — предикат, выражающий сочетание двух членов: того, о ком нечто утверждается и то, что утверждается о нем. Поскольку адаптивный процесс можно назвать эмоциональной формой мышления, или эмоциональным мышлением, его результаты можно также выразить, по-видимому, в эмотивных суждениях, важнейшей составляющей которых является эмотивный предикат. При его транспонировании в область языка главным репрезентантом, с помощью которого субъект получает предикат, оказывается универсалия «быть» (и.-е. основа *es-). В сфере объектов референцию слову «быть» составляет интенция, которая имеет дуальный характер. Интенция сочетает два члена суждения отношениями тождества или обладания. Отношение тождества предполагает получение знания через восприятие объекта органами чувств без его осознания (единство). Обладание знанием выражает не тождество с объектом и обусловливает превращение воспринятого чувствами субстрата в знание (консубстанциальные отношения). Данные отношения получают вербализацию просодическим и формальным способами. Первыйвыражается в форме «соположения двух именных форм». Второй реализуется «когда двучленное именное предложение при помощи какого-либо формального средства (не просодического) реализуется как утвердительное высказывание и включает новый член, служащий знаком утверждения» [11, c. 205; 207].

Но интенция в процессе познания может выражать результат накопленного знания в другом виде предикативных отношений, а именно: в *отношениях обладания*. Другими словами, интенция становится выражением отношений *об*-

Оглавление

П	редисловие	3
Be	ведение	9
	Franc 1 Varyuvryunya gayyuanya anayarna nyanayya	
	Глава 1. Когнитивно-языковые средства выражения эмотивности в русском языке XI–XIX вв.	
1.	Когнитивные средства выражения эмотивности	31
	1.1. Интенция как функция субъекта и средство	
	выражения его бытия: сенсорная и когнитивная	
	оценка	31
	1.2. «Эмоциональное мышление», или посессивная	
	адаптация и формы ее выражения. Интенция	
	тождества и интенция обладания	33
	1.3. Изменение отношения сенсорной и когнитивной	
	оценки в связи с формированием понятия об эмоции	35
	1.4. Выводы	38
2.	Языковые средства выражения эмотивности	41
	2.1. «Нулевая» форма универсалии «быть»	
	и конструкция «быть у» с посессивным значением	
	как прототипические языковые формы интенции	
	тождества и не тождества	41
	2.2. Характеристика эмотивного смысла	
	индоевропейской «дативной» конструкции	44
	2.3. Прототипические формы, типологически	
	ассоциирующиеся с индоевропейской «дативной»	
	конструкцией	45
	2.4. Языковое выражение интенции тождества	
	в непосредственно наблюдаемых проявлениях	
	эмоции — речевых откликах на воздействие	
	окружающей среды, — отображающихся	
	прототипическими безлично-предикативными	
	образованиями	50

Оглавление

2.5. Отличие прототипического значения «безличных»	
эмотивных предикатов от значения безлично-	
предикативного слова-индикатива (категории	
состояния), обозначающего эмоцию5	4
2.6. Два типа безлично-предикативных слов в русском	
языке XI–XVIII вв. Образование личного эмотивного)
сказуемого. Толкование значения древнерусского	
именного эмотивного сказуемого через значение	
древнерусского перфекта5	9
2.7. Сходства в формировании универсалий для	
обозначения обладания в разных индоевропейских	
языках. Безлично-предикативная конструкция как	
эмотивная форма и база для создания личного	
эмотивного предиката. Образование объектного	
(не иррационального) понятия об эмоции 6	3
2.8. Усиление оттенка процессуальности в семантике	
эмотивного сказуемого как проявление	
нарождающейся «дистанции» между субъектом	
когнитивной оценки и агенса сенсорной реакции	
(оценки), приводящей к превращению сенсорной	
оценки в объект когнитивной оценки6	8
2.9. Языковые наблюдения над семантикой эмотивного	
предиката в русском языке XI–XVIII вв. на примере	
темы «сетование» (Семантико-грамматические	
этюды 26 названий эмоций см. в Приложении I) 6	9
Выводы по Первой главе7	2
Глава 2. Основные конструкции и части речи,	
с помощью которых выражаются эмоции	
в древнерусском языке XI–XIV вв.	
1. Эмотивные предикаты, отображающие эмоции через	
непосредственно наблюдаемые проявления и путем	_
переноса названия объекта восприятия 8	. 1

2. Глагольное управление как эксплицитное выражение
тождества когнитивной (объектной интенции)
и сенсорной оценок («оценки ощущения» и «ощущения
объекта») субъекта эмоции в семантике эмотивного
предиката8
3. Эмотивный предикат как знаковая модель, выражающая
представление русского человека об эмоциональной
жизни в XI–XIV вв
4. Особенности употребления эмотивного предиката 10
4.1. Эмотивный предикат в древнерусских летописях . 10
4.2. Эмотивный предикат в житийной и нравоучительной
литературе XI–XIV вв. Семантические признаки 11
4.3. Эмотивный предикат в «житиях» и нравоучительных
сочинениях XI–XIV вв. Грамматические признаки 12
4.3. Эмотивный предикат и страдательные отношения 13
Выводы по Второй главе14
zorocor no zmopow enwor
2 2 2 2 2
Глава 3. Развитие предикативных форм,
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв.
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV–XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV—XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV—XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV—XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии
Глава 3. Развитие предикативных форм, отображающих эмоциональные состояния в русском языке в XV—XVII вв. 1. Безлично-предикативная конструкция в плане диахронии и синхронии

Оглавление

Глава 4. Образование новых предикативных форм,
отображающих развитие эмотивного значения
в русском языке в XVIII–XIX вв.

py content nomine p 11 v 111 1111 1 bbv	
1. Когнитивные основания, позволившие глаголам общ	его
чувства занять позицию вспомогательного члена в не	OBOM
эмотивном предикате	
2. Отображение психического процесса глаголами общ	
восприятия и образование предиката для отображени	RI
внутреннего переживания в XVIII–XIX вв	197
3. Отбор глаголов общего восприятия и образование	
предиката для отображения внутреннего переживани	
B XVIII–XIX BB.	
4. Формирование именной части эмотивного предиката	
и последующая трансформация ее в самостоятельну	
предикативную структуру значительной глубины	
Выводы по Четвертой главе	221
Заключение	222
эаключение	233
Приложение	251
Лексический корпус безлично-предикативных слов,	
обозначающих эмоциональное состояние в русских	
письменных памятников XI–XIX вв. Перечень лексе	M
и их диахроническая атрибуция (26 эмотем)	
лють	
горе (горько, горестно)	252
горесть	
жаль	
грусть	265
кручина	
легко	
тяжело	282
досадно	
скука	
любовь	
нужно	304

уныние	306
больно	
мрачно	318
печаль	
тоска	330
скорбь	340
туга	
рад	
весело	
удовольствие	
удовлетворение	
восторг	
восхищение	
Список терминов	393
Список и сокращение источников	
(исторических и толковых словарей)	396
Список и сокращение источников	
(отдельные книги и сочинения)	397
Справочные издания и учебники	
Список питературы	402